

Внутреннее убеждение – основа оценки доказательств в российском уголовном процессе

Inner conviction is the basis of the assessment of evidence in the Russian criminal process

Кочегарова Е.С.

студентка института права и экономики Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, г. Елец

e-mail: elizavetakocegarova@gmail.com

Kochegarova E.S.

student of Institute of law and Economics, Bunin Yelets State University, Yelets

e-mail: elizavetakocegarova@gmail.com

Научный руководитель:

Чернышева Ю.А.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

e-mail: lavytrans@mail.ru

Scientific Advisor:

Chernysheva Yu.A.

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of Yelets State University. I. A. Bunin

e-mail: lavytrans@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется понятие внутреннего убеждения, которое понимается как метод оценки доказательств по уголовному делу, раскрываются его признаки и основные черты. В теории уголовного процесса оценка доказательств является одним из элементов процесса доказывания и имеет основополагающее значение для правильного разрешения уголовного дела. Анализируется влияние на справедливость приговора психологической устойчивости присяжных заседателей, в том числе и при разрешении вопросов о применении исключительной меры наказания смертной казни. Говорится о взаимосвязи права и нравственности. Оценка доказательств должна производиться по велению совести, то есть оценка должна основываться не только на профессиональном правосознании, но также и нравственных принципах судьи, возможности контроля своего поведения, направления его в то русло, которое тесно связано с извечными общечеловеческими ценностями и истинами, представлениями о добре и зле, о справедливости и порядочности.

Ключевые слова: оценка доказательств, внутреннее убеждение, убежденность, субъект доказывания, метод оценки доказательств, уголовный процесс, нравственность, добро и зло, суд присяжных, смертная казнь.

Abstract

In article the concept of internal belief which is understood as a method of an assessment of proofs on criminal case is investigated, its signs and the main lines reveal. In the theory of criminal procedure, the evaluation of evidence is one of the elements of the process of proof and is fundamental to the correct resolution of the criminal case. The author analyzes the impact of psychological stability of jurors on the justice of the sentence, including the resolution of issues on the application of the death penalty. It is said about the relationship of law and morality. Evaluation of evidence should be carried out at the behest of conscience, that is, evaluation should be based not only on the professional sense of justice, but also on the moral principles of the judge, the possibility of controlling his behavior, directing it in a direction that is closely related to the eternal universal values and truths, ideas about good and evil, justice and decency.

Keywords: assessment of proofs; internal belief; conviction; subject of proof; method of an assessment of proofs; criminal process; moral; good and evil; jury trial; death penalty.

Под понятием оценка доказательств понимается мыслительная или же логическая деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда по определению относимости, допустимости и достоверности каждого из доказательств и их достаточности для установления определённых обстоятельств, которые входят в предмет доказывания, с целью принятия процессуального решения по уголовному делу.

Как выразился профессор В.Д. Арсеньев, оценка доказательств является «душой уголовно-процессуального доказывания» [2, С. 130].

Принцип свободы оценки доказательств включает в себя ряд элементов, одним из которых выступает внутреннее убеждение самого субъекта оценки. Под последним принято понимать такое отношение к свойствам доказательств, которое подразумевает индивидуальность, самостоятельность и, главное, обоснованность нравственной точки зрения. Внутреннее убеждение субъекта оценки есть не что иное, как метод подобной оценки.

Законодательство РФ предполагает отсутствие обязанности оценки доказательств данной ранее для субъектов, которые впоследствии принимают к своему производству данные материалы дела.

На любой стадии уголовного процесса действуют единые принципы, которые позволяют правильно, детально оценивать представленные доказательства. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает оценку доказательств по внутреннему убеждению субъекта оценки, при этом не стоит забывать о необходимости полного, всестороннего и объективного рассмотрения всех обстоятельств рассматриваемого события, но не по отдельности, а в их совокупности. Руководствоваться не только законом, но и совестью, – такой девиз должен являться базисом на любом из этапов уголовного процесса при исследовании доказательств.

Внутренне убеждение строится на равной значимости всех исследуемых доказательств, то есть ни одно из представленных доказательств не должно ставиться в приоритет при оценке доказательственной базы в ее совокупности.

Сущность понятия «внутреннее убеждение» заключается в том, что это субъективно-объективная категория:

- субъективная сторона – сугубо индивидуальный итог познавательной деятельности конкретного человека; носит непосредственно идеальный образ, создаваемый в процессе уголовно-процессуального познания, что обусловлено опосредованным характером такой деятельности;

- объективная сторона – в его основе всегда лежат достоверные знания, содержание которых не зависит от личностных установок, желания и воли субъекта познания.

Внутреннее убеждение традиционно рассматривается в гносеологическом, логическом и психологическом аспекте (табл. 1).

Таблица 1

**Критерии определения внутреннего убеждения субъекта оценки
доказательств**

№	Критерий	Содержание критерия
1	Гносеологический аспект	итог познавательной деятельности, как результат отражения в сознании предмета исследования, события преступления и иных обстоятельств (конкретных фактов действительности), подлежащих установлению по уголовному делу
2	Логический аспект	убеждение обуславливает момент перерастания вероятных знаний в достоверные; предполагается обязательное отсутствие сомнений в правильности знаний, выводов и решений, осознание личностью факта обоснованности таких знаний
3	Психологический аспект	эмоциональное переживание, сопровождающее переход сомнений в уверенность, являющуюся неотъемлемым элементом любого убеждения. Итог: особое эмоциональное состояние – убежденность

Среди процессуалистов внутренне убеждение принято рассматривать в качестве правового понятия. Оно нашло свое закрепление в уголовно-процессуальном кодексе РФ (ст. 17 УПК РФ). Последнее выражается в виде акта и закрепляется в процессуальных документах и решениях [1].

Результатом оценки доказательств является сформированное внутреннее убеждение субъекта, то есть не что иное, как уверенность в достоверности доказательств и правильности выводов. Отсутствие такой уверенности по итогам уголовно-процессуального доказывания свидетельствует о наличии изъянов в доказательственной базе, а, следовательно, и о необходимости возвращения на начальный этап собирания, исследования, проверки доказательств по материалам уголовного дела.

Внутреннее убеждение – это метод (способ) оценки доказательств. Как метод он предполагает определенную систему принципов, правил, приемов, требований, которые необходимо использовать при оценке доказательств (схема 1).

Схема 1

Свобода внутреннего убеждения не есть произвол, то есть личное, ни на чем не основанное и ни от кого не зависящее усмотрение. Внутреннее убеждение должно быть правильным и полным отображением следователем, дознавателем, прокурором и судьей объективно существующих обстоятельств уголовного дела. Поэтому можно говорить о том, что внутреннее убеждение служит субъективным выражением объективной истины.

Для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела необходимо руководствоваться при оценке доказательств законом и правосознанием, в связи с чем предлагается вернуть правосознание в качестве законодательно закрепленного критерия свободной оценки доказательств, а категорию «совесть» исключить [4, С. 12].

Внутреннее убеждение – это не только форма бытия знаний, но и внутренний волевой импульс, направляющий и организующий процесс познания (предпосылка развития знания). Убеждение выступает нравственно-психологической гарантией правосудия, способствует выполнению им воспитательной роли уголовного процесса, поскольку обуславливает принятие процессуальных решений, совершение практических действий в согласии со своей совестью, нравственными и этическими императивами.

«Критерий (показатель, мерило) должен лежать вне того явления, критерием которого он является» [2, С. 153]. В противном случае произойдет подмена объективного критерия на критерий субъективный. Как уже было отмечено, нельзя упускать из виду тот факт, что внутреннее убеждение судьи может быть изначально неверным, искажённо отражать объективную действительность. Концепция идеализма во многом построена на том, что достоверность может исходить из внутреннего убеждения судьи, однако такое утверждение является утопическим для современной российской теории доказательств.

Внутреннее убеждение принято рассматривать как уверенность субъекта оценки доказательств относительно достоверности полученных выводов. Оценивается не каждое отдельно взятое доказательство, здесь нет отвлечённого мнения, а вся совокупность имеющихся доказательств в целом.

Противники смертной казни в качестве аргумента своей позиции приводят возможность судебной ошибки, казни невиновного. Вероятность этого существует. И если это происходит – это катастрофа. Одним из таких примеров служит дело Росса (владелец небольшого бара). В 1921 г. его обвинили в растлении и убийстве 13-летней девушки. Основанием для обвинения послужил клочок волос, найденный на кровати в комнате отдыха. По внешнему виду эта находка полностью совпадала с волосами убитой, тело которой было найдено недалеко от бара. И хотя Росс клялся на Библии, что никогда в жизни не видел убитую, ему никто не поверил. Защита не смогла убедить присяжных в невиновности подсудимого. Они единогласно вынесли вердикт: виновен. Судья приговорил Колина Росса к смертной казни через повешение. И только в 1994 г., когда были подняты архивные данные, и была произведена ДНК-экспертиза, выяснилось, что клочок волос, найденный в баре Росса, не принадлежал убитой. В 2003 г. Фемида признала судебное решение в отношении Росса ошибочным. Однако оправдан он не был: приговор посчитали слишком суровым, а собранные по делу улики недостаточными для вынесения обвинения. Данный пример иллюстрирует, насколько важно оценивать именно совокупность доказательств, а не только одно конкретное доказательство.

Однако тот факт, что оценивается вся совокупность доказательств, совсем не означает, что какое-либо доказательство может быть не принято к

рассмотрению. Внутреннее убеждение нельзя отождествлять с тем впечатлением, которое произвела вся совокупность доказательств, здесь играет немаловажное значение каждое отдельно рассматриваемое судьей, присяжными заседателями доказательство. Поэтому оценка совокупности доказательств вовсе не означает упущение какого-либо доказательства. В описательно-мотивировочной части приговора суд в силу данного принципа обязан дать оценку всем исследованным им доказательствам и указать, почему он принимает за основу своего решения одни из доказательств и почему отвергает другие [6].

Так на справедливость приговора может повлиять психологическая устойчивость присяжных заседателей. Дело в том, что присяжные заседатели, основную массу которых составляют домохозяйки и пенсионеры, более восприимчивы к ухищрениям и уловкам сторон, чем председательствующий судья. Впоследствии, первые оказываются под сильным психологическим давлением, в результате чего их моральные качества и нравственное сознание, которыми они руководствуются в процессе, приводят к вынесению приговора, противоречащего принципу справедливости. Примером этому судебные дела, выигранные знаменитым московским адвокатом Ф.Н. Плевако.

Федор Никифорович Плевако (13 апреля 1842, Троицк – 23 декабря 1908, Москва) – один из известнейших российских адвокатов за всю историю отечественной юриспруденции. Обладая даром красноречия и талантом в ораторском искусстве, он одерживал победу в делах, как на стороне ответчика, так и являясь гражданским истцом. За это современники прозвали его «московским златоустом».

Известным является дело Плевако о защите Каструбо-Карицкого, укравшего 38 тыс. руб. Прокурор, убедительно изложив материалы дела, уничтожил надежду подсудимого на благосклонность присяжных. Однако Плевако произнес речь, которая изменила настроения коллегии заседателей. Об этом свидетельствует следующий отрывок: «Подсудимый, вина которого не доказана, может ввериться смело суду вашему. Его положение, симпатия и антипатия к нему разных слоев общества для вас не имеют руководящего значения. Вы будете только судьями совести. Вы мудро ограничите свою задачу тем, что дало судебное следствие. В этих строгих рамках судейской мудрости вы, может быть, не понравитесь проповедникам теории равенства или теории жертвы цепей, но зато вы найдете оправдание своему делу в вашей совести и во мнении общества» [5, С. 205]. После такой речи присяжные заседатели вынесли оправдательный приговор, несмотря на трудно оспоримые факты, изложенные прокурором.

Также на справедливость приговора влияет и личное отношение присяжных заседателей к делу, его участникам. Так как подсудимый является частью общества в той же степени, что и участники суда, то большое внимание при принятии решения присяжные заседатели обращают на политическую обстановку в стране, настроения граждан в отношении властей. Ведь если преступление будет направлено против государственной власти, ущемляющей права народа или должностного лица, пренебрегающего законами и своими действиями ставящего граждан в несправедливые условия, то присяжные заседатели, следуя зову совести и сложившимся нравственным принципам, будут оправдывать подсудимого.

И подтверждением вышесказанного является суд с участием присяжных заседателей над народницей-террористкой Верой Засулич. За нанесение тяжкого огнестрельного ранения петербургскому градоначальнику Ф.Ф. Трепову, ей грозило строгое наказание – каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

Поводом для преступления послужил приказ Ф.Ф. Трепова о назначении телесных наказаний в июле 1877 г. политическому заключенному народнику А.С. Боголюбову за 683 то, что последний не снял перед ним шапку. Но данный приказ петербургского градоначальника был превышением его должностных полномочий, поскольку сечение розгами противоречило закону о запрете телесных наказаний от 17 апреля 1863 г. Событие было предано широкой огласке, что в итоге повлекло за собой бунт заключенных и возмущение в образованном обществе.

31 марта коллегия присяжных заседателей, несмотря на давление со стороны обвинения, сознание подсудимой в содеянном и наличие убедительных фактов, вынесла оправдательный приговор. Причиной этому послужило сочувственное отношение, как общества, так и присяжных заседателей к Засулич. Ведь ее поступок многими рассматривался как торжество справедливости над «деспотом».

Таким образом, внутреннее убеждение – это психологическое основание усмотрения правоприменителя при принятии конкретных процессуальных решений. Вынося мотивировочное решение, судья на основе данного принципа должен объяснить, что послужило принятию именно такого решения, что мотивировало им при рассмотрении доказательной базы, а также постараться донести сведения до других лиц. Оценка доказательств должна производиться по велению совести, то есть оценка должна основываться не только на профессиональном правосознании, но также и нравственных принципах судьи, возможности контроля своего поведения, направления его в то русло, которое тесно связано с извечными общечеловеческими ценностями и истинами, представлениями о добре и зле, о справедливости и порядочности. Иными словами, при вынесении мотивировочного решения на основе оценки доказательств судья должен руководствоваться моральными принципами, имеющимися в обществе, а также каждый шаг судьи должен быть непременно связан не только с моралью, но и с законами. Результат каждого рассматриваемого дела должен непременно приносить ему душевное спокойствие, комфорт и удовлетворение, а вместе с тем и уважение к себе [40, С. 313].

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964. – 458 с.
3. *Кони А.Ф.* Собрание сочинений. Т. 4. М.: 1967. – 528 с.
4. *Пилюгина Н.Н.* Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. – 29 с.
5. *Плевако Ф.Н.* Судебные речи. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 207 с.
6. *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный (под общ.ред. А.В. Смирнова). 4-е издание, дополненное и переработанное. Система ГАРАНТ, 2007.